

Перспективы развития Латинской Америки и ее место в будущем мироустройстве

Астахов Е. М.

В записке изложены соображения автора относительно недалекого будущего Латинской Америки и места, которое будет занимать регион и отдельные латиноамериканские страны в меняющейся системе международных отношений. В связи с этим рассматриваются объективные и субъективные факторы, ресурсы и возможности, организационные структуры и идеологические концепции, которые могут оказать то или иное влияние на инновационные процессы на латиноамериканском континенте. В записке сформулированы принципы и предложения, на которых может основываться политика России в отношении каждой из стран этого региона и их интеграционных образований.

В последние годы Латинская Америка является одним из наиболее быстро развивающихся регионов мира. При всей очевидной зависимости от глобальной экономики, Латинская Америка обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: 20 % мировых природных ресурсов, в том числе нефтью, газом и другими стратегическими ресурсами, огромными запасами пресной воды, обширными площадями и благоприятными условиями для производства продовольствия. Регион располагает современной промышленностью, высокими технологиями, квалифицированными кадрами.

Сегодня Латинская Америка — емкий и перспективный, успешно интегрирующийся рынок с более чем полумиллиардным населением, объемом внешней торговли свыше 600 млрд., суммарным ВВП около двух триллионов долларов. Доля региона в мировом ВВП составляет около 7–8 %, в населении — 8–9 %. Особенно рельефно перспективы Латинской Америки видны на примере Бразилии — крупнейшей страны и несомненного лидера континента. Страна имеет все возможности для выхода в ряд наиболее развитых государств мира.

Уже сегодня Бразилия занимает заметные позиции по нескольким перспективным направлениям. Она обладает солидным аэрокосмическим комплек-

сом. Бразильская корпорация ЭМБРАЕР, созданная лишь в конце 70-х г. уже превратилась в третьего в мире производителя и экспортера авиационной техники (после «Боинга» и «Эйрбаса»). Страна вышла в мировые лидеры по производству альтернативной энергии (биоэтанол и биодизель). И это при том, что Бразилия практически обеспечивает свои потребности в углеводородах, обладая передовой технологией глубоководного бурения на континентальном шельфе. Крупные достижения страна демонстрирует в генетике, электронике и информатике. Бразилия, как и Россия, обладает стратегически важными экологическими резервами. У Бразилии это район Амазонки, который, наряду с Сибирью, является «легкими мира». Стратегическое значение для обеих стран имеют запасы пресной воды — «ресурса будущего».

В свете уроков мирового кризиса принципиально важно, что Бразилия является одним из крупнейших мировых производителей продовольствия. Все это делает страну самодостаточной, обеспечивающей свою политическую и экономическую безопасность.

Вместе с тем Бразилия активно участвует в глобальных экономических процессах. Обращают на себя внимание высокие темпы ее включения в трансконтинентальный бизнес. В списке двух тысяч крупнейших глобальных корпораций (2007 г.) фигурируют 22 бразильские бизнес-структуры (на

Астахов Евгений Михайлович — профессор Кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный посол.

Россию приходилось 20 структур). В настоящее время Бразилия входит в десятку самых крупных мировых экономик. По прогнозу экспертов «Голдмен энд Сакс» эта страна к 2038 г. обойдет по объему ВВП Канаду, Италию, Францию, Англию, Германию и Японию¹. Из других латиноамериканских стран аналогичного результата к 2042г. достигнет также Мексика. К 2050г. Бразилия может войти в пятерку крупнейших экономик мира. К этому времени объем ее ВВП составит 11.4, Мексики — 9.3, России — 8.6, Японии — 6.7, Англии — 5.2, Германии — 5.0 трлн. долл. Тройку лидеров составят: Китай — 70.6, США — 38.5, Индия — 38.2 трлн. долл².

До недавнего времени Латинская Америка представляла собой конгломерат стран с разным уровнем политического и экономического развития. Довольно разнообразен и политический ландшафт континента. В последнее время набирает силу «левая» тенденция с акцентом на социальную проблематику. Это не западноевропейская социал-демократия и тем более не коммунистические движения. Латиноамериканская специфика окрашивает левую тенденцию скорее в национальные тона. Сегодня это характерно для Венесуэлы, Никарагуа, Сальвадора, Эквадора, Боливии и даже, в определенной степени, для латиноамериканских «грандов» — Бразилии и Аргентины. Практически уже половина латиноамериканских стран принадлежит к этому «левому тренду».

Мировой финансовый кризис ослабил притягательность монетаристских рецептов абсолютизации рынка в духе «вашингтонского консенсуса». Однако «либеральные модели», преобладавшие прежде в регионе, стремятся не уступать своих позиций. Вместе с тем для политики и экономики большинства латиноамериканских стран сегодня более характерны сугубо прагматические подходы, свободные от идеологических ограничений, учет внешних и внутренних факторов, своих реальных возможностей. Этот прагматизм может обрамляться фразеологией о независимости, критикой «империализма», глобализации, «мирового капитализма» и т. д. Другими словами, латиноамериканские политические элиты уже набрали необходимый опыт для более трезвой оценки стремительно меняющейся конъюнктуры, что дает им возможность для большей самостоятельности в принятии решений.

В последние годы новую динамику Латинской Америке придают интеграционные процессы, которые шли в двух измерениях. США пытались взять эти процессы под свой контроль, стремясь распространить наработки Североамериканской ассоциации свободной торговли (в английской аббревиатуре НАФТА) на общеконтинентальное поле. В 1994 г. в Вашингтоне был запущен проект создания Всеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА). По этому проекту в АЛКА должны были войти все государства региона (кроме Кубы). Эта «инициатива для Америки» буксовала с самого начала, прежде всего, из-за сопротивления латиноамерикан-

ских лидеров, главным образом Бразилии.

Вторым измерением континентальной интеграции стал «латиноамериканский проект». Его основным инициатором стала Бразилия, которая активно способствовала созданию в 1991 г. «Общего рынка южного конуса» (в испанской аббревиатуре — МЕРКОСУР). Вначале в него вошли Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай. В последующем к МЕРКОСУР присоединились на правах ассоциированных членов Боливия, Чили, в члены блока были приняты Венесуэла и другие страны. В октябре 2004 г. было создано «Южноамериканское сообщество наций» (ЮАСН) в составе 12 государств, которое позднее получило наименование «Союз южноамериканских наций» (УНАСУР). В настоящее время МЕРКОСУР и УНАСУР рассматриваются как чисто латиноамериканские, без участия США, образования, проводящие самостоятельную внешнюю политику.

С самого начала Бразилия пыталась использовать эти образования для укрепления своих лидирующих позиций. Латиноамериканская интеграция не ограничивается только экономическими аспектами. Здесь уже давно существуют и продолжают укрепляться и другие коллективные институты, в том числе и с политическими задачами. В отличие от СНГ, Латинская Америка способна вырабатывать коллективную и солидарную позицию на международных площадках, в том числе в переговорах с США и Европейским союзом. Растущая экономическая самодостаточность усиливает и политические позиции континента.

Латинская Америка уже давно не является зоной преобладающего влияния США. После второй мировой войны СССР стал контрабалансом сил в регионе. В тот период СССР и Варшавский блок отвечали интересам латиноамериканцев, расширяли поле их международного маневрирования, да и объективно давали спекулятивно-шантажные возможности для торга с США по интересующим их вопросам. После распада СССР и Варшавского блока ситуация стала иной. Латинская Америка в определенной степени потеряла для США стратегическое значение «ближнего зарубежья» в конфронтации с другим блоком. К тому же после 11 сентября 2001 года Латинская Америка вообще оказалась на периферии интересов США.

Особенно наглядно видно изменение американских подходов к Бразилии. Растущая мощь Бразилии учитывается Вашингтоном: от жесткой критики «покрасневшей» Бразилии после избрания президентом Лулы да Силва, США переходят к разговорам о необходимости двустороннего стратегического сотрудничества, даже просят Бразилию поумерить «антиамериканской радикализм левых» латиноамериканских лидеров, в частности, Уго Чавеса.

В 2007 г. Бразилия подписана с Европейским Союзом декларацию о переходе к стратегическому партнерству в отношениях. Пока что это была лишь фиксация намерений. Но одновременно это было и признание Евросоюзом стратегической важности

Бразилии. Интересы латиноамериканских стран уже выходят за пределы Западного полушария. Этот континент становится одним из полюсов будущего мироустройства, оказывает возрастающее влияние на мировую политику. Заметно активизировалось участие латиноамериканских стран в решении важнейших проблем. Они всё чаще выступают единым фронтом в ООН и на других международных форумах.

Сегодня латиноамериканцы заинтересованы, прежде всего, в обеспечении равных условий в международной торговле, доступе к источникам финансирования, рынкам сбыта и, в целом, преодолении социально-экономического водораздела между Севером и Югом. На данном этапе их приоритеты — экономические, диктуемые прагматическими потребностями. Вместе с тем нельзя исключать усиления геополитических акцентов в ближайшей перспективе. Латиноамериканцы, прежде всего Бразилия, Аргентина и Мексика, настойчиво ставят вопрос о реформе ООН, в первую очередь ее Совета Безопасности, с тем, чтобы он более адекватно отражал новые мировые реалии, в частности и их интересы. При этом эти страны не могут договориться между собой, кто будет представлять регион в СБ ООН. Бразилия была бы наиболее логичным представителем Латинской Америки, но с этим не согласны Мексика и Аргентина, которые вбросили тезис о представительстве региона в СБ ООН на ротационной основе.

В целом позиция латиноамериканцев по ключевым вопросам в международной жизни вполне отчетлива. Они выступают за укрепление глобальной и региональной безопасности, противодействие односторонним и особенно силовым методам ее обеспечения, в том числе активизации существующих или созданию новых военных блоков, ограничение и сокращение вооружений, нераспространение ОМУ, за борьбу с наркобизнесом, терроризмом, организованной преступностью. С учетом растущей экономической мощи Бразилия претендует на соответствующие позиции на международной арене. Ее стратегические цели: войти в число постоянных членов Совета Безопасности ООН, в «восьмерку». В ВТО Бразилия является одним из лидеров «группы 20 государств», отстаивающих свои интересы в международной торговле.

Со времени встречи в Эвиане «большая восьмерка» практиковала приглашения для консультаций Бразилии, Мексики и Аргентине. Президент Н. Саркози даже предложил трансформировать G-8 в G-13, интегрировав Китай, Индию, Бразилию, Мексику и ЮАР. А в условиях нынешнего финансового кризиса в повестку дня входит тема превращения «восьмерки» в «двадцатку», где латиноамериканское представительство уже вполне заметно: в ней участвуют Бразилия, Мексика и Аргентина.

Вместе с тем желательно учитывать и следующее обстоятельство. В новом мировом порядке снижается значение прежних политических и экономи-

ческих институтов, созданных западными странами. На передний план выдвигаются новые образования, где все более заметным становится присутствие «восходящих гигантов». В 2003 г. Бразилия, Индия и ЮАР создали политическую консультативную структуру ИБАС, призванную координировать внешнюю политику трех стран в разных областях.

Определяющие позиции в мире может получить БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), где Бразилия играет также активную роль. При всей нечеткости нынешних очертаний это формирование также строится без участия США, других западных стран и Японии. С учетом инициативной роли Бразилии в создании БРИК просматриваются некоторые параллели с процессами латиноамериканской интеграции, где участие США практически сведено к нулю. В свете мирового кризиса для Бразилии, Китая, Индии уже не является жизненно важной задачей участие в восстановлении «благополучия» США и западной экономики в целом в рамках структур, инициированных «коллективным Западом». Эта задача, разумеется, остается в числе их приоритетов, особенно Китая, который тесно завязан на американскую экономику, однако она уже не является главной.

У стран БРИК интересы во многом различны. В обозримом будущем не приходится говорить о преобразовании БРИК в политико-экономический и тем более в военно-политический блок. Этого не хочет, прежде всего, Китай, у которого своя самостоятельная стратегия. Но ясно и другое. Коллективное действие членов БРИК, даже в нынешнем консультативном формате, объективно усиливает их индивидуальные возможности воздействовать на ход мирового развития. В любом случае, очевидно, что БРИК становится одной из новых конструкций в меняющемся мироустройстве. В перспективе значение БРИК будет несомненно возрастать. Сегодня на страны этого объединения приходится 49% населения и 30% мировой энергетики.

В последние годы обозначились заметные изменения в подходах России к Латинской Америке. В годы «холодной войны» в политике СССР в Латинской Америке преобладали геополитические и идеологические интересы. Именно такой характер носила политика в отношении Кубы и Центральной Америки, где проходил передний фронт противостояния двух сверхдержав. Более прагматические цели лежали в основе отношений с другими латиноамериканскими странами, хотя и здесь идеологические мотивы проглядывались довольно заметно. После 1991 г. Россия утратила интерес к Латинской Америке. Обвальная смена политико-экономической системы в России обусловила приоритетное внимание внутренним процессам. Во внешней политике упор был сделан на отношениях с США и Западной Европой. В тот период российской политической элите было не до Латинской Америки. Это привело к обрыву ранее налаженных связей, а в ряде случаев, и к безвозвратной утрате вложенных средств.

Возвращение России в Латинскую Америку стало обозначаться лишь в конце XX века. Это было связано с приходом к власти в России новых людей, ориентированных на российские интересы. Мировой финансовый кризис не способствует усилению внимания России к Латинской Америке. Вместе с тем геополитические интересы России потребуют определения задач российской политики на этом направлении. В их числе можно отметить следующие:

- Латинская Америка остается «ближайшим зарубежьем» США. При всех изменениях в мире и Латинской Америке значение этого региона для США сохраняется. Это открывает возможности «игры на этом поле». Недавняя «демонстрация российского флага» в Венесуэле и на Кубе не были однозначно позитивно восприняты всей латиноамериканской политической и экономической элитой. В Бразилии, в частности, просматривается определенная настороженность относительно поставок российской военной техники в Венесуэлу. Однако очевидно, что активность России в Латинской Америке и странах Карибского бассейна оказывает свое воздействие на Вашингтон;
- политическое взаимодействие с Бразилией, Мексикой, Аргентиной и другими латиноамериканскими странами уже приобретает заметное значение, как с точки зрения геополитики, так и продвижения наших интересов по международной проблематике;
- очевидно значение бразильского фактора в укреплении БРИК, который может внести существенные коррективы в нынешние конструкции мироустройства;
- существенные значения имеют экономические связи с Латинской Америкой. Особенно перспективно сотрудничество в энергетике, которое может получить стратегическое измерение;
- экономические возможности России в этом регионе не следует преувеличивать. Товарооборот России с Латинской Америкой в 2008 г. составил около 16 млрд. долл., в то время как товарооборот этого континента с Китаем превысил 120 млрд. долл., а с США — 620 млрд. долл.;

— Латинская Америка самодостаточна в плане обеспечения углеводородами и продовольствием. Первоочередные субъекты ее «большой игры» — США, Китай, ЕС. Именно здесь находятся основные рынки для латиноамериканской сельскохозяйственной продукции и сырьевых товаров, а также главные источники инвестиций и импорта технологий.

Мировой финансовый кризис приведет в Латинской Америке к целому комплексу политических, экономических и социальных последствий. Вполне возможны, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, и изменения геополитического порядка. Евроцентризм, ориентация на западную экономику, характерные для менталитета части российской политико-экономической элиты, могут уступить место более прагматичному учету новых политических и экономических реалий.

Россия активно пропагандирует концепцию многополярного мира, но первоочередное внимание продолжает уделять США и Западной Европе как реальным центрам силы. Вместе с тем расклад сил в мире меняется. Китай, Индия — очевидные новые центры, которые будут определять ход мировых событий. В число новых полюсов современного мироустройства несомненно входит и Латинская Америка. Уже сегодня латиноамериканский регион становится существенным рынком притяжения международной экономической, финансовой и инвестиционной активности, способным, особенно с учётом последних глобальных кризисных явлений, превзойти по своей привлекательности многие другие регионы мира.

Summary: *This article presents author's ideas on the relatively near future of the Latin America with focus on the role of this region in general and several countries in particular in a changing system of International Relations. In this regard, the author assesses objective and subjective factors, resources and capabilities, organizational structures and ideological concepts, which can variably influence innovative processes on the Latin American continent. The article outlines principles and proposals for Russian policy towards each of the states of this region and its integration units.*

Ключевые слова

Латинская Америка, Бразилия, Аргентина, МЕРКОСУР, США, Россия

Keywords

Latin America, Brazil, Argentina, MERCOSUR, USA, Russia

Примечания

1. Beyond The BRIC'S., Goldman & Sachs. November, 2007 p.132
2. The Goldman & Sachs. November, 2007 p. 149